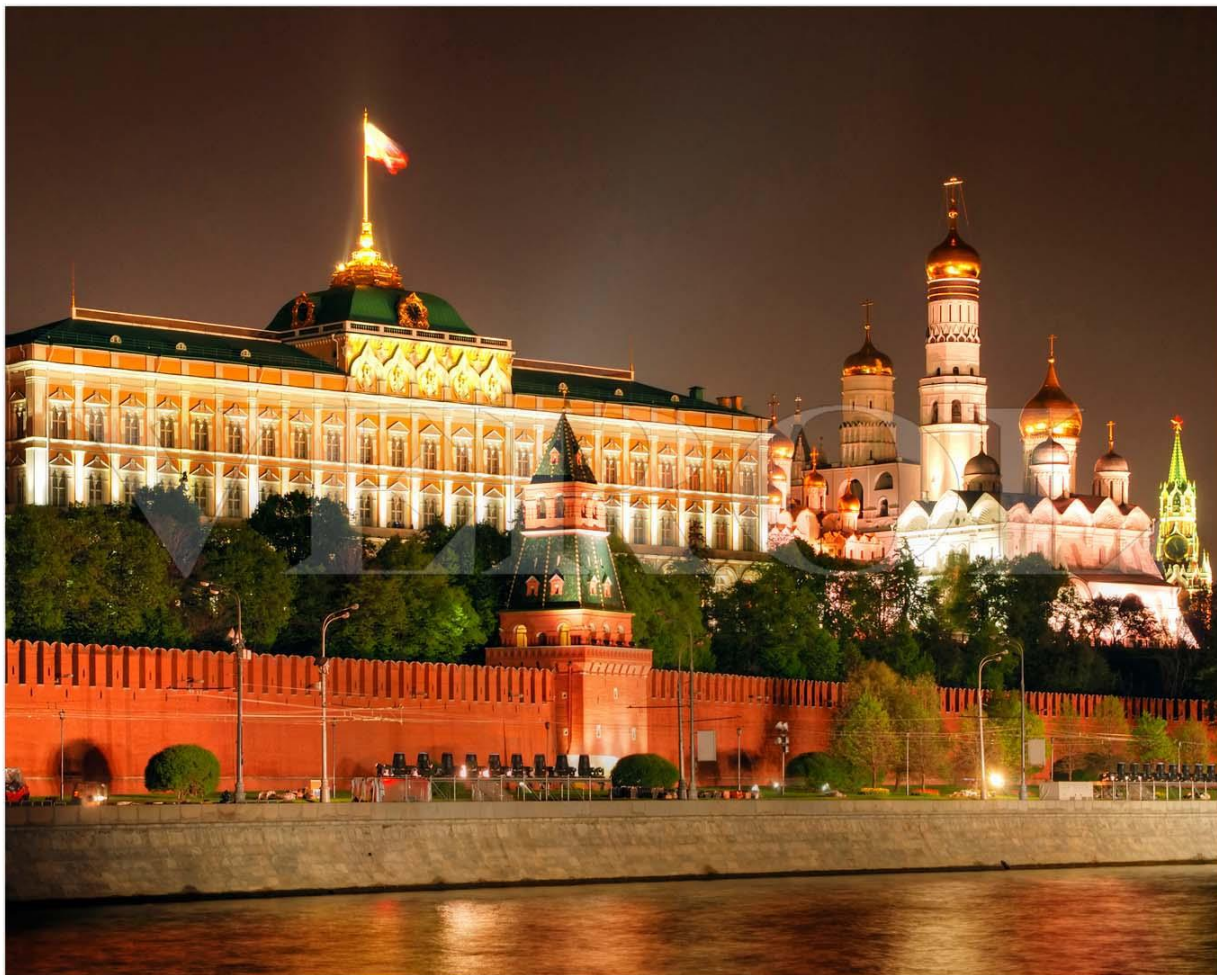

Ч.3 (начало)

МОЛОДАЯ МОСКВА У СЕДОГО КРЕМЛЯ

<https://stihi.ru/2023/02/04/7956>

Молодая Москва у седого Кремля

[Мария Веселовская-Томаш 3](#)

Много лет, много бед прошумело
Над нелёгкой судьбою твоей.
Ты, столица, в бореньях сумела
Оставаться великой, святой.
Ты светла и красива,
Словно диво с холста,
Ты мудра, горделива
И, как правда, проста.

Припев:

Зажигаются звёзды над полями, нивами,
Над Москвой молодой у седого Кремля.
Соловьи в твоих рощах звонки, с переливами.

Я живу для тебя, ты живёшь для меня..... далее – см. по ссылке

04.02.2023

<https://stihi.ru/2015/08/01/7419>

Москва

[Мария Веселовская-Томаш 3](#)

Стихи и музыка - Мария Веселовская-Томаш

Вокал - Наталья ХАРЛОВА (Москва)

<https://ok.ru/music/track/125211041403217>

http://paraartiada.com/files/audio_Moskva.mp3

<https://my.mail.ru/music/playlists/4324577627>

Москва, ты, как остров, в берёзовых рощах,
Где искрятся речушки, поёт соловей,
Холмы и бульвары, и Красная площадь,
Купола золотые старинных церквей.
Припев:

Древний город солнца луч разбудит,
Звон колоколов святой всплывёт,
«Берегите Землю!» - скажет людям
И Москве заздравную споёт!..... далее – см. по ссылке

17 декабря 2009

Должна отметить, что, если в первые дни, год-два Москва меня даже пугала, то со временем я «обтесалась». Оказалось, не так страшно и жить в Москве! Если я боялась заблудиться в метро, то, зря! Может, заговорили во мне нотки гордости? За Великую Россию. Ведь это столица моей Родины!

Это чувство во мне живёт до сих пор! Это столица не просто какой-то там страны под названием Советский Союз. Это – Великая Русь. Я стала глубже вникать в историю нашего государства. И если по состоянию здоровья не могла работать в школе, в ВУЗЕ, то... кажется Судьба пошла сама мне навстречу. Оказалось, что можно служить людям, Родине по-иному. Неожиданно для себя я стала «встретилась» и стала дружить с Прозой, Поэзией.

Забегая вперёд, признаюсь, всё произошло спонтанно. Тут можно сделать экскурс в недалёкое прошлое – Приглашаю вас пройтись со мной по лабиринтам Судьбы.

<https://stihi.ru/2015/09/19/418>

Вальс забвения

Мария Веселовская-Томаш 3

«... Никто возвратить нам погибших не в силах,
И вдовы горюют, и плачет гармонь,
И звёзды пылают на братских могилах,
И светит над плитами вечный огонь...»
«Дети мои, дети мои». Максим Геттуев,
Народный поэт Кабардино-Балкарии далее - см. по ссылке

Долго не соглашалась на поездку в Кисловодск: климат тамошний мы не подошёл ещё в далёком 1986 году. Уговорила меня поехать туда в санаторий знакомая. Мы очень устали и жаждали отдохнуть. В душе, глубоко, где-то на самом её донышке, копошилась надежда: а вдруг всё обойдётся. Прошло двадцать лет с первой поездки! Всё должно быть нормально. Климат меняется, и мне обязательно должно быть там хорошо! Но даже не это склонило чашу весов к поездке: я хотела побывать снова на военном-мемориальном кладбище, первое посещение которого для меня является знаковым...

Приближался день двадцать второго июня. Этот день я и выбрала для посещения места захоронений воинов – героев Великой Отечественной войны. Прошу сотрудников санатория «Виктория» напомнить, где оно, захоронение, описывала большие плиты, на которых было только одно слово «Неизвестен». Никто не понимал, о чём я вообще говорю. Наконец, одна официантка рассказала, как добраться на это военное кладбище.

М.Н.Скакунов, сосед по столу в столовой, бывший профессиональный военный, полковник в отставке, воин-интернационалист, побывавший в современных горячих точках и на ликвидации последствий Чернобыльской АЭС в качестве командира бригады, что такое потеря близких и друзей, знает не понаслышке. Он вызвался сопровождать меня. Не просто, чтобы составить компанию: все годы после окончания Великой Отечественной войны он разыскивает могилы своих родных, братьев отца – Матвея Ивановича и Михаила Ивановича СКАКУНОВЫХ. Их, тяжелораненых, доставили с фронта в один из Кавказских госпиталей, где они скончались. Попытки разыскать захоронения героев вот уже много-много лет не приводят к успеху. Столько времени прошло!..

На автолайне быстро добрались до военно-мемориального комплекса. Нашему удивлению не было предела: 14 часов 30 минут и ни одного человека! За прошедшие двадцать лет выстроили памятник солдату-победителю. На постаменте лежит скромненький букетик в целлофане, цветы от солнца уже заметно привяли.

Проходим по рядам. Узнаю и не узнаю то, потрясшее меня двадцать лет тому назад, кладбище. Тогда я ходила в изумлении. Меня терзал вопрос: почему на плитах всего одно лишь слово «Неизвестен».

Экскурсовод пояснила:

– Во время войны тут находился госпиталь, в котором умирали, не приходя в сознание, доставленные с фронта солдаты.

«За годы Великой Отечественной войны в госпиталях города прошли лечение более 500000 раненых на фронтах. Свыше двух третей из них вновь смогли вернуться в строй, чтобы беспощадно громить врага».

(Информация из Интернета).

Помню, в 1986 году бродила я между плит и душа моя не могла согласиться с тем, что имена солдат-героев не восстановили, никто не разыскал родных. Ещё больше разум бунтовал оттого, что на кладбище царило запустение. Сквозь кроны деревьев прорывались лучи яркого солнца. Багряная листва деревьев, тронутая первым дыханием осени, кружилась с ветром в печальном вальсе. Ветерок то затихал, то снова пускался по только ему известным, невидимым для нас, тропкам между надгробиями в вечные па. Листья, уже высохшие, скорбно шелестели, словно то перешёптывались души покинувших живых навсегда. Слетевшие недавно с деревьев листья, ещё тяжёлые от воскового налёта, блестели на солнце, постепенно багровея, поддавались порывам ветра и кружились... кружились в траурно-вечном Вальсе Забвения...

Сердце терзалось, негодовало..... [далее - см. по ссылке](#)

После одной случайной встречи, после разговора, как потом оказалось, с фронтовиком, у меня родилось стихотворение «Пусть не будет могил неизвестных». Меня как будто-то что-то всколыхнуло.

Стало как-то неуютно, скучно сидеть дома, болеть, вздыхать... Я решила создать свою общественную организацию! Время было такое, что таким общественным организациям давали дорогу. Таких, как я и мои коллеги, стали приглашать выступать и отчитываться о своих достижениях в Комитет общественных связей, в Мэрию, в ГосДуму. Включали наши мероприятия в план работы Московского Дома Общественных Организаций. Даже писали проекты, получали небольшие гранты... Кажется, я стала раздвигать руками само пространство. Уже я зарегистрировала свою организацию, оформила юридически.

«Иван да Марья».

Вопреки и благодаря

Центр творческой реабилитации «Иван да Марья». В неё входили те, кто был с ограничениями по здоровью, но увлекался каким-нибудь интересным делом: кто писал стихи. Занимался резьбой по дереву. Кто писал музыку, пел, рисовал, танцевал. Выставки, концерты, вечера, различные встречи с интересными людьми... Работал ансамбль «Огнецветы» (другое название ветка «Иван да Марья»).

К 10-летию Организации изданы Видео-фильм и книга **«Иван да Марья». 10 лет – вопреки и благодаря.**

В ней я даю свой первый, возникший спонтанно, просто прилетел свыше стих. Но в нём выражено состояние души тех дней! Это не сочинить, не придумать! Это – только можно пережить:

<https://stihi.ru/2017/03/18/9452>

ДЕСЯТЬ ЛЕТ

Мария Веселовская-Томаш

к 10-летию СО НКО РОБОИ - ПараАртийского Центра «Иван да Марья», созданного автором. (В 2015 году Центр отметил 20-летие).

Десять Лет –

Это сердце, объятое жаром.

Для истории – миг.

Даже меньше, чем миг –

Искра – дольше живёт!

Для «Ивана да Марьи» –

Это значимый срок в лабиринтах дорог:

Ожидание. Поиск. Безденежье. Взлёт.

Это – нечет и чёт.

Десять Лет –

Это цепь неурядиц, печали,
Череда фиолетово-длинных,
Грозových, воробьиных,
Тревожных, бессонных ночей...
Всем назло и всему,
Десять Лет, вы Иванов да Марий венчали,
Чтобы грелись они за столом
У горящих свечей.

Десять Лет –

Вы в душе, словно шторм, бушевали,
Поднимая протест, призывая к борьбе,
По углам незнакомых друзей кочевали.
Десять Лет!..
Тяжело? А бывает легко ль? –
Едва ли. Едва ли...
Я за вас, Десять Лет,
Благодарна судьбе!

В гороскопе прочла:

– Станешь, Марья, известной.
Улыбнулась тем строчкам.
Какой же в них прок?
...Новый день наступал, нёс хорошие вести –
С ними – веру в добро:
Помощь вдруг оказал щедрый друг, неизвестный.
Видно, Бог его знал –
Бог – на то он и Бог.

И никак не могла

Я найти себе места,
Если день проходил без стремления вверх,
Без восторга людей,
Слёз их радости, песни,
Без звонков телефонных,
Звавших в горе помочь,
Хриплых, горьких, пронзающих ночь,
Тех, кто жаждал и верил в успех!

Закусив удила,

За собой увлекала
На спасительный, праведный бой,
Красоту и Добро

Я трудом утверждала,
Сквозь преграды вела за собой.
Десять Лет –
Путь движенья вперёд!
Это – нечет и чёт.

Я в стихах, как могла,
Вас взахлёб воспевала.
И искала себя, находила других.
И училась тому,
Что должна знать – не знала.
Десять Лет – мне не надо иных.
Я пыталась замедлить, – но как? –
Сумасшедший ваш ход:
Взлёт... Вираж... Поворот...

А в ответ...
Благодарные, светлые лица,
Пробуждение чувств и рожденье чудес,
Воскрешенье надежд,
Блеск в потухших глазах...
Нет покоя мне, нет! –
Он мне даже не снится.
Только цокот копыт. Только мысли вразмах!
И не гаснет огонь на ветрах.

Десять Лет –
Это сердце, объятые жаром.
Для истории – миг. Даже меньше, чем миг! –
Искра – дольше живёт.
Это значимый срок
На распутье счастливых дорог,
Общих бед и тревог.
Это праздник побед.
Это звёздный полёт.

2005

Кстати, на фото обложки книги со мной – **Иван Иванович БАБАКОВ**. Ветеран Великой Отечественной войны. Узнал о Центре и приехал на первое наше выступление в одном из залов на ВДНХ. С балалайкой, с которой не расставался с военной поры.

Журналисты уделяли нам большое внимание. По рекомендации Елены Мартынюк мы праздновали День города в здании ДК Экономической Академии им.Плеханова. Оформили выставку. Красовались и наши работы. Приехал туда на выставку и мэр города **Ю.М. Лужков**. Нас стали приглашать и на другие городские мероприятия в честь Дня Города. Так мы были на выставке и в Мэрии. Юрий Михайлович, заметив наши работы на красиво оформленном стенде, воскликнул: «А вот и «Иван да Марья»! Надо ли говорить, что творилось в душе! Но самое главное – нам выделили помещение. Жизнь наша приобрела совершенно другие краски! Била ключом. Не жизнь, а фонтан!

За компанию с И.И.Бабаковым стали приходиться и другие фронтовики. А он писал небольшие рассказы, не очень сложные стихи. Иван Иванович часто рассказывал всюду о годах той поры, когда мы собирались в нашем Центре. **Воспоминания фронтовиков – это был для нас ритуал**. Позже я поняла: Судьба меня вела по незаметно выбранной широкой дороге, на которую выводила тех, кто даровал МНЕ и моим коллегам возможность высказывать свою благодарность **ЗА ЖИЗНЬ**.

Написан и том 2 книги о Центре к её 20-летию, но, к сожалению, поддержку общественных организаций свернули. Финансирования не стало. Многие организации прекратили своё существование.

Кто-то дал нам информацию, что в Нью-Йорке готовится к открытию Международный Конкурс к 200-летию А.С.Пушкина. Я осмелела настолько,

что вместе с В.Я.Александренко (В.Шумиловой) отправила и свой стих о Пушкине на 7-й Международный Пушкинский Конкурс Поэзии, 1997, (Нью-Йорк) «Осеннее танго любви». Тут же возникли и другие стихи у В.Александренко. Мы написали цикл песен. И 7 наших песен улетело в Америку. Неожиданно, но приятно – мы получили сертификат, Диплом. Нас пригласили к участию в Конкурсе и в следующем году (что-то не срослось: победители-участники, перессорились. Лавочку прикрыли). Удивительно другое – я, не имея специального музыкального образования свои стихи стала «перекладывать» на музыку. Громко сказано – перекладывать. Я их просто пела. А если родилась мелодия – она во мне звучит до сих пор. Родился цикл, который я назвала «Прикасаюсь к Пушкину». В него вошли «Колыбельная», «На балу» Смотреть и слушать: <https://www.youtube.com/watch?reload=9&v=5RqOqKr2GOW>, «Натали» слушать <https://my.mail.ru/music/playlists/4324577627>, «На речке Чёрной», «Прощальная». См. «Прикасаюсь к Пушкину». Позже родился вальс «После венчания». Планировалось, но не удалось выпустить CD-диск.

